

Сглаживание потребления, расходы на детей и желаемый размер семьи в бедных домохозяйствах: эмпирические данные для деревень планирования семьи в округе Синтанг, провинция Западный Калимантан, Индонезия

Эдди Суратман¹, Рестиатун Рестиатун¹

¹ Университет Танджунгпура, Понтианак, провинция Западный Калимантан, 78124, Индонезия

Получено 29 June 2023 ♦ Принято в печать 21 September 2023 ♦ Опубликовано 20 November 2024

Цитирование: Eddy Suratman, Restiatun Restiatun (2024) Consumption smoothing, the cost of children, and family size desired in poor households: empirical evidence from family planning villages in Sintang Regency, the Province of West Kalimantan, Indonesia. *Population and Economics* 8(3):156–171. <https://doi.org/10.3897/poperecon.8.e108790>

Аннотация

Существует множество факторов, которые могут помешать людям, особенно бедным индивидам или домохозяйствам, достичь сглаживания потребления. Барьеры ликвидности для бедных можно преодолеть с помощью пенсионных программ, финансируемых правительством, и межпоколенных трансфертов. Целью данного исследования является изучение детерминант размера семьи в бедных домохозяйствах с использованием первичных данных из опроса 447 бедных домохозяйств, отобранных в деревнях планирования семьи по всему округу Синтанг. Решение о размере семьи зависит только от ожиданий родителей относительно межпоколенного трансферта. Эта переменная имеет значительный положительный эффект, а возможность получения пенсии по старости, предоставляемой правительством, не оказывает существенного влияния на решение о размере семьи. Это может быть связано с тем, что в Индонезии не существует пенсионной схемы для бедных домохозяйств. Расходы на детей не влияют на решение о размере семьи бедного домохозяйства. Вероятно, это связано с правительственными программами поддержки семей, которые могут помочь снизить расходы на детей. Стоимость повседневной жизни, расходы на здравоохранение и образование детей оказывают значимое положительное влияние на бремя этих расходов. Результаты нашего исследования показывают, что пакет помощи семье, предоставляемый правительством, не побуждает бедные домохозяйства иметь большую семью; это означает, что программа государственной поддержки семьи не противоречит программе планирования семьи. Исследование также показывает, что государственная пенсионная схема для бедных домохозяйств может также рассматриваться как средство сдерживания роста населения, поскольку эта схема снижает ожидания бедных домохозяйств в отношении получения межпоколенных трансфертов.

Ключевые слова

межпоколенные трансферты; расходы на детей; сглаживание потребления; пенсионная схема; бедное домохозяйство

Коды JEL: D10; D19; H55

Введение

Одним из способов улучшения благосостояния людей и сокращения бедности на макроуровне является замедление роста численности населения, например, с помощью программы планирования семьи [Ahlburg, 1994]. Бедность ограничивает способность домохозяйства оплачивать уход за детьми, а также откладывать средства на будущую пенсию. На самом деле ни индивид, ни домохозяйство не хотят резкого снижения уровня потребления из-за снижения дохода при выходе на пенсию. Определенный уровень потребления в будущем считается приемлемым, и домохозяйства будут пытаться поддерживать его. Другими словами, отдельные люди или домохозяйства надеются достичь сглаживания потребления на протяжении всей своей жизни. Исследования в области поведенческой экономики показывают, что потребительские предпочтения измеряются относительно некоторой точки отсчета [Kószegi, Rabin, 2006; Siegmann, 2002].

Стратегия, которой домохозяйства могут следовать, чтобы подготовиться к сглаживанию потребления на пенсии, – это сбережения в период, пока они все еще продуктивны [Deaton, 2019; Vaioliya et al., 2021]. Однако ряд факторов может помешать достичь сглаживания потребления, особенно это относится к бедным индивидам или домохозяйствам. Способность сглаживания потребления отражает важный аспект благополучия, поскольку она влияет на способность людей удовлетворять свои основные потребности [Skoufias, 2003; Notten, 2006]. Домохозяйства с низким доходом не могут добиться сглаживания потребления на пенсии из-за низкого уровня благосостояния, который в свою очередь приводит к низким объемам сбережений [Shaikh et al., 2018]. В таких случаях необходима государственная пенсионная система для обеспечения таких уровней пенсионных выплат, которые предотвращают риск бедности для людей или домохозяйств [Shang, 2014]. Большого количества исследований, посвященных политике смягчения колебаний потребления для бедных домохозяйств, не проводилось; часто правительство обращает внимание только на снижение потребления, но государственная политика, которая могла бы поощрять сбережения или страхование для бедных домохозяйств в периоды, когда они испытывают рост доходов, отсутствует [Ajefu, 2017]. В Индонезии пенсионная схема предоставляется только работникам формального сектора. Согласно данным ВКН [2023], в Индонезии верхняя граница возраста выхода на пенсию составляет 70 лет. Между тем для негосударственных служащих предельный возраст выхода на пенсию составляет 56 лет [MediaBUMN, 2023].

Барьеры ликвидности для бедных можно преодолеть с помощью альтруизма и филантропических фондов, предоставляющих социальную поддержку бедным домохозяйствам [Akerlof, 2007], программ, финансируемых правительством [Jappelli, Pistaferri, 2010], и межпоколенных трансфертов [Ioannides, Kan, 2000]. Согласно Mussa [2014], ожидается, что надежда на межпоколенные трансферты могут вынудить бедные домохозяйства иметь больше детей в качестве источника поддержки на пенсии. Размер семьи влияет на развитие детей и формирование человеческого капитала, а также на их будущее экономическое положение [Mussa, 2014]. Исследования, проведенные в развитых и развивающихся странах, показывают, что дети из многодетных семей, как правило, ниже ростом, менее умны и имеют более низкие показатели выживаемости [Bielski, 1986]. Кроме того, большое количество детей уменьшает внимание, уделяемое каждому ребенку, что сказывается на их успеваемости. Поэтому дети из бедных

многодетных семей находятся ближе к порогу бедности [Birdsall, Griffin, 1988], и эта бедность передается из поколения в поколение [Моав, 2005].

Вышеуказанное утверждение подчеркивает предположение о том, что существует положительная причинно-следственная связь между бедностью и рождаемостью на национальном уровне и уровне отдельных домохозяйств [Aassve et al., 2005]. Это подразумевает, что на микроуровне или уровне домохозяйств бедные домохозяйства относятся к многодетным, что является следствием высокой рождаемости. Mussa [2014] показывает, что в Африке самые высокие показатели рождаемости и бедности, но эмпирически нет единого мнения о характере этой связи. Бедные домохозяйства, не имеющие пенсионных фондов, надеются сохранить свой уровень потребления после того, как они перестанут быть экономически активными и будут получать финансы только в виде межпоколенных трансфертов для поддержания привычного уровня потребления. Неоднозначные эмпирические результаты относительно связи бедности и рождаемости были получены в Ботсване [Chernichovsky, 1984], положительные связи были обнаружены в Сьерра-Леоне и Эфиопии [Ketkar, 1979], в то время как отрицательные связи были выявлены в Буркина-Фасо [Langani, 1997], а также в Южном Судане [Cohen, House, 1994]. Между тем в Камеруне, как показывает исследование Noubissi и Sanderson [1998], рождаемость была очень высокой, но связь ее с бедностью имела форму перевернутой буквы U. Это означает, что домохозяйства с низким и высоким доходом имели низкие показатели рождаемости, в то время как домохозяйства со средним доходом – более высокие показатели. Связь между двумя переменными может смещаться от рождаемости к бедности.

Индонезия является одной из стран с низким уровнем дохода. По прогнозам Всемирного банка на 2020 год, уровень бедности в Индонезии должен был вырасти на 10.7% в оптимистическом и на 11.6% в пессимистическом сценарии прогноза. По оценкам, с 2019 по 2020 г. число новых бедных должно было увеличиться на 5.5–8 млн человек [Jayani, 2020]. В отчете Worldometers отмечается, что по состоянию на 14 декабря 2020 г. численность населения Индонезии достигла 274.86 млн человек. Так, Индонезия занимает четвертое место по численности населения в мире [Anpu, 2020]. Чтобы преодолеть сложные проблемы, связанные с бедностью и высоким ростом населения, правительство реализовало несколько стратегий, к примеру, запуск программы Family Planning Village в 2016 г. Ее деятельность направлена на то, чтобы приблизить планирование семьи к потребителям, особенно в бедных, густонаселенных городских кварталах, рыбацких деревнях, трущобах и других неблагополучных районах [Suratman, Massardi, 2020]. Правительство Индонезии надеется, что успешная программа планирования семьи может снизить уровень бедности [Central Bureau..., 2023].

С другой стороны, правительство предоставляет пакеты семейной помощи для бедных домохозяйств с целью улучшения качества их жизни [Byaruhanga, Debesay, 2021; Finn, Leibbrandt, 2017], включая улучшение качества жизни детей из бедных домохозяйств, чтобы у них было больше возможностей для выхода на рынок труда и чтобы они могли повлиять на повышение своего благосостояния и сокращение бедности. По данным секретариата Кабинета министров Республики Индонезия, в 2021 г. правительство Индонезии предоставило пакеты семейной помощи 10 млн бенефициаров [Cabinet Secretariat..., 2021]. Da Silva [2020] и Matos et al. [2021] обнаружили положительную связь между бедностью и устойчивостью семьи к рискам потрясений.

В масштабах страны 5590724 человека в Индонезии живут в крайней нищете. Между тем число крайне бедных людей в провинции Западный Калимантан составляет 73342 человека, или 1.41% населения [Central Bureau..., 2023]. Доля бедных людей в Западном Калимантане в сентябре 2022 г. составила 6.81%, в то время как на национальном уровне этот показатель достигал 9.36%. Уровень бедности в Синтанге выше уровня провинции, но ниже национального; он составлял 8.57% в 2022 г. [Central Bureau..., 2023]. Согласно данным Национального агентства по народонаселению и планированию семьи [BKKBN, 2022], округ Синтанг оказался районом с наибольшим количеством деревень планирования семьи – 44, распределенных

по всем его 14 подокругам. Это достигается потому, что снижение желаемого уровня рождаемости может быть достигнуто только через ограничение числа рождений [Muhoza et al., 2014].

Ожидается, что доступ к образованию и здравоохранению повысит качество человеческих ресурсов, особенно для детей из семей с низким доходом, и защитит их от нищеты [Cooray et al., 2011; Reza, Widodo, 2013]. Страны с высоким уровнем рождаемости, к которым относится Индонезия, имеют «пакетную» политику, которая облегчает воспитание детей [Galloway, Hart, 2015]. В дополнение к декларации о программе Family Planning Village, правительство также предоставляет социальную помощь и услуги социального обеспечения, чтобы помочь бедным, через распространение Healthy Indonesian Card и Smart Indonesia Card [Maliangga et al., 2019]. Помощь включает денежные пособия, товары или социальные услуги, направленные на помощь или защиту наиболее уязвимых индивидов, семей и коммун для удовлетворения основных потребностей и улучшения качества жизни. Социальная помощь и государственные социальные инвестиции осуществляются в рамках специальной политики защиты детей [Muhtar, 2017]. Такая помощь или политика предоставления социального пакета, безусловно, снизят прямые расходы на детей, и это может увеличить желание иметь больше детей в бедных семьях. Семейная политика может напрямую влиять на репродуктивное поведение, увеличивая размер бюджета и уменьшая сумму прямых расходов на детей. Многие источники подтверждают, что спрос на детей является следствием прямых расходов на них и индивидуальных предпочтений при заданном уровне дохода [Letablier et al., 2009].

Исследования показывают, что увеличение государственных пенсий для пожилых коррелирует со снижением рождаемости [Boldrin et al., 2015]. Влияние на изменение моделей рождаемости и их связь с пенсиями, предоставляемыми государством, является новой темой, которую довольно интересно изучить. Выводы Ehrlich и Kim [2005] показывают, что более высокий уровень социального обеспечения отрицательно влияет на рождаемость.

Исходя из вышеизложенного, интересным представляется изучение детерминант желаемого размера семьи в бедных домохозяйствах. Он определяется ожиданием получения пенсионерами трансфертов от своих детей или высокими прямыми расходами на детей. Чем больше детей, тем выше межпоколенные трансферты, на которые могут рассчитывать родители; с другой стороны, это увеличивает расходы на детей до того, как эти дети выйдут на рынок труда, при прочих равных условиях. А ограничения бедных домохозяйств в финансировании образования своих детей приведут к тому, что их дети также окажутся в ловушке бедности, поскольку академические способности детей из бедных домохозяйств обычно низки. Ограничение числа детей как условие получения пенсии по старости от правительства может стать эффективным способом контроля и численности населения, и бедности.

Обзор литературы

Независимо от типа сообщества, большинство пар репродуктивного возраста ищет баланс между расходами на детей и ожиданиями экономических, социальных и психологических выгод [Muhoza et al., 2014]. Экономическая монетизация вызывает обеспокоенность из-за более высокой стоимости продуктов питания, одежды, здравоохранения и образования при большом количестве детей. Некоторые социально-экономические факторы меняются по мере того, как социально-экономическое развитие или кампании по планированию семьи влияют на потребность в детях. По сравнению с сельскими районами городская среда предлагает больше возможностей для трудоустройства и образования, а также ассоциируется с культурным разнообразием и открытостью новым идеям [Garenne, Joseph, 2002]. Кроме того, город способствует ослаблению традиционных норм и ценностей, таких как коллективное использование ресурсов, что делает городское население более толерантным к малодетным семьям [Gurmu, Mase, 2008]. Литература, основанная на анализе эмпирических данных, показывает сильную

отрицательную корреляцию между уровнем образования, предпочтениями и поведением в отношении фертильности [Bongaarts, 2002].

Согласно исследованию по Нигерии, бедность может влиять на экономические ожидания во время кризиса и снижает репродуктивные предпочтения [Odusola, 2002]. Это означает, что негативное влияние бедности на желаемый размер семьи возникает, когда люди понимают, что их экономические возможности не соответствуют желанию иметь больше детей. Существует множество исследований, показывающих, что желаемый размер семьи отрицательно связан с финансовым положением, где пары репродуктивного возраста с финансовыми проблемами имеют большее желаемое число детей, чем женщины с более высоким доходом [Nyatt, Milne, 1993; Gwatkin et al., 2007]. Но в некоторых азиатских странах сообщается, что женщины из бедных домохозяйств имеют более низкую потребность в детях, чем женщины из богатых домохозяйств [Becker, 1991; Rahman et al., 2002].

Способность отдельного человека или домохозяйства реагировать на неопределенность и справляться с финансовыми потрясениями отражает важное измерение жизни. Кроме того, благосостояние – это то, что доступно индивидам или домохозяйствам в определенный момент времени. Домохозяйства с высоким риском оказаться в бедности – это домохозяйства с низкой способностью к сглаживанию потребления. Между тем домохозяйства, делающие сбережения для жизни после выхода на пенсию, имеют более низкий риск бедности и более высокую способность сглаживать потребление. Высокие риски бедности характерны для домохозяйств с большим количеством детей и высокой нагрузкой иждивенцами [Mberu, Reed, 2014; Canning et al., 2015; Dribe et al., 2017].

Связь между демографической структурой и показателем сбережений домохозяйств можно объяснить двумя механизмами: во-первых, за счет сокращения числа детей, находящихся на иждивении домохозяйств, имеющих больше возможностей для сбережения; во-вторых, благодаря эффекту структуры домохозяйства, поскольку большая часть сбережений формируется за счет разницы в доходе и потреблении производительного населения (20–65 лет), которое в основном получает доход от работы. Изменения в структуре приведут к росту сбережений на агрегированном уровне [Curtis et al., 2015]. Изменения в возрастной структуре повлияют на совокупный уровень сбережений населения (Gauthier, Hatzius, 1997). Если сбережения в течение жизни обусловлены мотивацией подготовки к выходу на пенсию, то низкий прирост населения приведет к сокращению совокупных сбережений [Modigliani, Brumberg, 2003]. Однако если расходы на воспитание детей определяют возможность делать сбережения, то низкий прирост населения увеличит нормы сбережений [Coale, Hoover, 1958; Higgins, Williamson, 1997].

Репродуктивное поведение можно проанализировать в рамках неоклассической экономической модели, к примеру, модели, предложенной Leibenstein [1957]. Эта модель подчеркивает важность межпоколенного трансфера как формы обеспечения старости и мотивации рождаемости в развивающихся странах. В 1960 г. Беккер развил эту модель, согласовав прогнозы из теории спроса на доходы с увеличением спроса на детей. Этот парадокс был разрешен путем применения теории потребительского поведения, определяемого изменениями в доходе домохозяйства и альтернативными расходами на содержание детей.

Микроэкономическая теория рождаемости в домохозяйствах объясняет, что каждая семья имеет издержки и выгоды при определении желаемого размера семьи. Эта теория принимает традиционную концепцию потребительского поведения. Дети считаются потребительскими товарами (не приносящими прибыли). Спрос на детей является рациональным экономическим выбором. Желание иметь детей зависит от дохода, стоимости жизни и желания потреблять другие товары, а спрос на детей положительно связан с доходом, и отрицательно – с относительными расходами на детей и предпочтениями в отношении других товаров [Todaro, 2000].

Becker [1960] ввел два ключевых элемента микроэкономических теорий домохозяйств: предпочтения и ограничения. Гипотезы о наблюдаемом поведении строятся на основе сравнитель-

ного статического анализа, показывающего, как изменяется спрос по мере того, как меняются бюджетные ограничения при изменении дохода. Когда эта методология применяется к репродуктивному поведению, отмечается явный конфликт между теоретическими предсказаниями и эмпирическими данными. По мере увеличения дохода теория предсказывает, что с ростом дохода количество большинства товаров будет расти, за исключением «неполноценных» товаров, которые, как правило, соответствуют более низкому классу. Эмпирически рождаемость снижается при значительном увеличении дохода, и, по-видимому, существует отрицательная корреляция между доходом семьи и количеством детей.

Спрос на детей имеет качественное и количественное измерение. Таким образом, общие расходы равны числу детей, умноженному на качество в расчете на одного ребенка и на индекс цен, отражающий стоимость затрат на него. В модели качество – количество расходы на детей, как правило, растут с увеличением дохода. Однако это связано с повышением качества детей, в то время как рождаемость не зависит от колебаний дохода.

Данные и методология

В нашем исследовании используются первичные данные, собранные с помощью опроса. Целевая группа – супружеские пары из бедных домохозяйств в Family Planning Villages в округе Синтанг, провинция Западный Калимантан. Общая выборка включает 447 бедных домохозяйств из 15 Family Planning Villages в Синтанге. Нами использовалась целевая выборка, размер которой определялся на основе количества жителей в выбранных Family Planning Villages (таблица 1).

Таблица 1. Исследуемая совокупность и выборка домохозяйств

№	Деревня планирования семьи	Число пар в бедных домохозяйствах	Вошло в выборку
1.	Мунгук Банток	9201	36
2.	Керапан Сепан	4702	32
3.	Пегал Бару	8399	35
4.	Сунгай Пукат	1806	20
5.	Ранси Данси	5981	30
6.	Байя Муля	2841	20
7.	Нанга Джетак	4940	30
8.	Баунг Сенгатап	3855	30
9.	Телага Сату	2138	20
10.	Репак Сари	5983	34
11.	Джая Шакти	3961	31
12.	Эмпоянг	3611	33
13.	Ландау Барат	3236	32
14.	Нанга Тонгой	3511	33
15.	Менаонг Бару	4175	31
	Всего	68340	447

Источник: Национальное агентство по народонаселению и планированию семьи (BKKBN), 2022 г.

Все собранные данные были проанализированы с помощью регрессионного анализа. В этом исследовании зависимые и независимые переменные являются бинарными. Используемые переменные являются бинарными или фиктивными переменными со значениями 0 и 1. Поэтому оценочное уравнение, используемое для проверки связи между этими переменными, выглядит следующим образом:

$$CC_i = \alpha_0 + \alpha_1 SAB_i + \alpha_2 SAH_i + \alpha_3 SAE_i + \varepsilon_i, \quad (1)$$

$$FSD_i = \beta_0 + \beta_1 IT_i + \beta_2 CC_i + \beta_3 PG_i + e_i. \quad (2)$$

Подставим уравнение (1) в (2), получив:

$$\begin{aligned} FSD_i &= \beta_0 + \beta_1 IT_i + \beta_2(\alpha_0 + \alpha_1 SAB_i + \alpha_2 SAH_i + \alpha_3 SAE_i + \varepsilon_i) + \beta_3 PG_i + e_i = \\ &= \beta_0 + \beta_1 IT_i + \beta_2 \alpha_0 + \beta_2 \alpha_1 SAB_i + \beta_2 \alpha_2 SAH_i + \beta_2 \alpha_3 SAE_i + \beta_2 \varepsilon_i + \beta_3 PG_i + e_i = \\ &= (\beta_0 + \alpha_0 \beta_2) + \beta_1 IT_i + \beta_2 \alpha_1 SAB_i + \beta_2 \alpha_2 SAH_i + \beta_2 \alpha_3 SAE_i + \beta_3 PG_i + (\beta_2 \varepsilon_i + e_i) = \\ &= \gamma_0 + \gamma_1 SAB_i + \gamma_2 SAH_i + \gamma_3 SAE_i + \beta_1 IT_i + \beta_3 PG_i + \theta_i, \end{aligned} \quad (3)$$

где

FSD – желаемый размер семьи;

IT – межпоколенные трансферты;

PG – пенсионная схема, предоставляемая правительством;

CC – прямые расходы на содержание детей;

SAB – государственная помощь в обеспечении основных потребностей;

SAH – государственная помощь в сфере здравоохранения;

SAE – государственная помощь в сфере образования;

ε , θ , e – погрешности.

Операциональные определения перечисленных выше переменных представлены в таблице 2.

Таблица 2. Операциональное определение переменных модели

Переменная	Описание	Значение
FSD	Число детей, которое планируют иметь пары репродуктивного возраста.	Число детей.
IT	Фиктивная переменная, описывающая ожидания респондентов относительно трансфертов от детей при достижении ими пенсионного возраста.	Значение = 1, если ожидаемый бюджет потребления на пенсии формируется за счет детей; и значение = 0, если ожидаемый бюджет потребления на пенсии формируется не за счет детей.
CC	Фиктивная переменная, описывающая восприятие респондентами бремени прямых расходов на детей.	Значение = 1, когда прямые расходы на детей, состоящие из расходов на одежду, питание, образование и здравоохранение для детей, считаются дорогими; и значение = 0, когда прямые расходы на детей считаются недорогими.
PG	Фиктивная переменная, описывающая восприятие респондентами ожиданий относительно пенсионной программы, предоставляемой государством в старости.	Значение = 1, когда ожидается получение пенсии от государства по старости; и значение = 0, когда не ожидается получения пенсии от государства по старости.

Окончание таблицы 2

Переменная	Описание	Значение
SAB	Фиктивная переменная, описывающая восприятие респондентами влияния социальной поддержки в виде пакетов на обеспечение основных потребностей, предоставляемых государством, на прямые расходы на содержание детей.	Значение = 1, когда считается, что наличие социальной поддержки в виде пакета на обеспечение базовых потребностей, предоставляемого государством, может снизить прямые расходы на содержание детей; и значение = 0, когда считается, что социальная поддержка, предоставляемая государством в виде пакета на обеспечение базовых потребностей, не способна снизить прямые расходы на содержание детей.
SAH	Фиктивная переменная, описывающая восприятие респондентами влияния мер социальной поддержки в сфере здравоохранения, реализуемых государством, на прямые расходы на содержание детей.	Значение = 1, когда считается, что государственные меры социальной поддержки в сфере здравоохранения могут сократить прямые расходы на содержание детей; и значение = 0, когда считается, что государственные меры социальной поддержки в сфере здравоохранения не способны сократить прямые расходы на содержание детей.
SAE	Фиктивная переменная, описывающая восприятие респондентами влияния мер социальной поддержки в сфере образования, реализуемых государством, на прямые расходы на содержание детей.	Значение = 1, когда считается, что государственные меры социальной поддержки в сфере образования могут сократить прямые расходы на содержание детей; и значение = 0, когда считается, что государственные меры социальной поддержки в сфере образования не способны сократить прямые расходы на содержание детей.

Источник: первичные данные обследования, обработанные в 2021 г.

Результаты и обсуждение

Демографические характеристики респондентов

Характеристики респондентов описываются социально-демографическими и экономическими переменными: возрастом, уровнем образования, доходом, количеством детей, продолжительностью брака, религиозной принадлежностью. Средний возраст мужа и жены составляет 43.39 и 39.31 года соответственно, при этом самый старший респондент-мужина был в возрасте 79 лет, а женщина – 76 лет. Самым молодым мужу и жене было 17 и 18 лет соответственно. В таблице 3 представлены возрастные характеристики респондентов.

Продолжительность брака, при условии, что жена находится в репродуктивном возрасте, определяет количество детей в семье. Средняя продолжительность брака в выборке составляет 18 лет, а самая длинная и самая короткая – 48 лет и 1 год соответственно.

Среднее число ожидаемых и имеющихся детей составляет 2.47 и 2.27 соответственно. Как видно из этих двух значений, реальное среднее число детей в бедных домохозяйствах все еще меньше ожидаемого из-за высокой стоимости содержания детей. В 33 бедных домохозяйствах число детей превышает ожидаемое, в то время как в остальных число детей равно ожидаемому или ниже его. В общей сложности 346 респондентов заявили, что стоимость содержания детей

высока, а остальные 101 заявили, что она невелика. Кроме того, пять пар сообщили, что самым дорогим компонентом являются расходы, связанные со здоровьем, в то время как 166 заявили, что это расходы на образование. Остальные 175 респондентов назвали высокими повседневные расходы на содержание детей. Из респондентов, которые заявили, что стоимость содержания детей невысока, четверо сообщили, что самым недорогим компонентом являются расходы, связанные со здоровьем, в то время как 42 посчитали самыми недорогими расходы на образование. Остальные 55 респондентов назвали невысокой стоимостью повседневной жизни. Полные данные представлены в таблице 4.

Таблица 3. Распределение респондентов по полу и возрастным группам

Возраст	Жена	Муж	Всего
15 – 25	39	17	56
26 – 35	142	98	240
36 – 45	151	159	310
46 – 55	75	107	182
56 – 65	32	54	86
66 – 75	7	10	17
> 76	1	2	3
Всего	447	447	
Средний возраст	39.31	43.39	

Источник: первичные данные обследования, обработанные в 2021 г.

Таблица 4. Составляющие расходов на детей

Восприятие расходов на детей	Самый дорогой компонент			Всего
	Образование	Здоровье	Повседневные расходы	
Дорого	166	5	175	346
Недорого	42	4	55	101
Всего	208	9	230	447

Источник: первичные данные обследования, обработанные в 2021 г.

Образование по-прежнему считается одним из социальных лифтов для детей из бедных семей [Naughton, Khandker, 2012]. Несмотря на то что семья бедна, большинство респондентов надеется, что их дети смогут получить высшее образование. В общей сложности 360 респондентов полагают, что их дети смогут получить высшее образование на уровне университета или колледжа; остальные 87 надеются получить лишь максимально возможное образование ниже университетского уровня.

Деревня может стать деревней планирования семьи (т.е. участвовать в Family Planning Village Program), если большая часть ее населения бедна. Однако поскольку Министерство социальных дел Индонезии (pkh.kemensos.go.id) установило различные критерии для отбора семей с низким доходом для получения пакетов помощи, не все домохозяйства с низким доходом в деревне планирования семьи получают такие пакеты. Из всех респондентов 181 домохозяйство получило пакеты помощи от правительства, а остальные 266 – не получали. 179 респондентов из числа получателей пакетов помощи заявили, что эта мера сократила расходы,

связанные с содержанием детей. Для сравнения, оставшиеся 2 респондента заявили, что она не сократила текущие расходы на детей.

Контрацептивы являются средством регулирования размера семьи. 310 домохозяйств используют контрацепцию, а 137 – нет. Это связано с тем, что есть домохозяйства, где и жены, и мужа пожилые. В выборке было 180 пар репродуктивного возраста, среди них – домохозяйства с женами моложе 35 лет. Из респондентов, включенных в группу пар репродуктивного возраста, в 127 домохозяйствах пары используют контрацепцию, а в остальных 53 – нет. Некоторые пары репродуктивного возраста не используют контрацепцию, возможно, потому, что хотят еще детей. В то же время некоторые пары, которые уже вышли из репродуктивного возраста, все еще используют контрацепцию для того, чтобы избежать беременности. Несколько пар, вышедших из репродуктивного возраста, использовались в качестве подвыборки с целью выяснить, соответствует ли число рожденных ими детей тому числу, которое они планировали иметь, когда были еще в репродуктивном возрасте. Для подвыборки пар репродуктивного возраста, если есть расхождение между имеющимся и планируемым числом детей, существует вероятность, что до выхода из репродуктивного возраста у них родятся еще дети и расхождение уменьшится.

Согласно выводам Suratman и Massardi [2020], число детей прямо пропорционально вероятности использования контрацепции в домохозяйствах фертильных пар. В таблице 5 представлены данные о домохозяйствах, касающиеся пар репродуктивного возраста, использования контрацептивов и числа детей.

Таблица 5. Домохозяйства пар из выборки по категориям, использованию контрацептивов и количеству детей

Категория домохозяйства	Контрацепция	Количество детей	Всего	
Пары репродуктивного возраста	Используют контрацепцию	Дети ≤ 2	127	127
		Дети > 2	24	24
	Не используют контрацепцию	Дети ≤ 2	48	48
		Дети > 2	5	5
Пары старше репродуктивного возраста	Используют контрацепцию	Дети ≤ 2	101	101
		Дети > 2	82	82
	Не используют контрацепцию	Дети ≤ 2	52	52
		Дети > 2	32	32
Всего			447	447

Источник: первичные данные обследования, обработанные в 2021 г.

Бедным домохозяйствам с крайне низкими доходами будет сложно откладывать часть своего дохода на пенсионные накопления. Из-за осознания того, что каждый человек продолжает потреблять после выхода на пенсию, некоторые обедневшие домохозяйства строят пенсионные планы исходя из своих активов, таких как рисовые поля или сады. Эти обедневшие домохозяйства считают, что могут продать эти активы, чтобы обеспечить себя на пенсии. Из всех опрошенных 97 заявили, что у них есть сбережения на пенсию, в то время как остальные 350 не имеют никаких сбережений.

Межпоколенный трансферт является источником финансирования для бедных домохозяйств на пенсии. Кроме того, 276 пар в старости ожидают трансферты от детей, в то время как остальные 171 – не ожидают. Средства к существованию бедных домохозяйств обеспечивает занятость в неформальном секторе, где нет рабочих мест с пенсионным обеспечением или пенсионными фондами для работников. Таким образом, они могут получать пенсионные

выплаты, только если правительство заботится о бедных домохозяйствах. Из всех респондентов 222 ожидают пенсионных поступлений от государства при выходе на пенсию, а остальные 225 не ожидают никакой помощи (таблица 6).

Таблица 6. Респонденты по планам на доходы при достижении пенсионного возраста

Индикатор	Количество респондентов		Всего
	Да	Нет	
Имеют сбережения на пенсию	97	350	447
Надеются на межпоколенные трансферты	276	171	447
Надеются на пенсионную схему, предоставляемую правительством	222	225	447

Источник: первичные данные обследования, обработанные в 2021 г.

Результаты регрессионного анализа

Таблица 7. Результаты регрессии для детерминант желаемого размера семьи

Переменная	Коэфф.	t-статистика	вероятность
C	1.521033	13.46572	0.0000
IT	1.339433	15.74532*	0.0000
PG	-0,046142	-0,559065	0,5764
CC	-0,015514	-0,132330	0,8948
R-квадрат	0,362999		
F-статистика	84.14874		
Вероятность (F-статистика)	0 .000000		

Источник: первичные данные обследования, обработанные в 2021 г.

В таблице 7 представлены результаты оценки, полученные с использованием уравнения (3), представленного выше. На основании вышеприведенной таблицы только переменная межпоколенного трансферта оказывает значимое положительное влияние на принятие решения о размере семьи в бедных домохозяйствах округа Синтанг, провинция Западный Калимантан, Индонезия. Между тем программа назначения пенсий по старости, реализуемая правительством, не оказывает существенного влияния на решение о размере семьи. Это может быть связано с тем, что в Индонезии не существует пенсионной схемы для бедных домохозяйств. Поэтому респонденты, очевидно, не учитывали эту переменную в своих решениях. Расходы на воспитание детей не оказывают существенного влияния на решение о размере семьи, что указывает на то, что страхование по старости является основным определяющим фактором. Сглаживание потребления при выходе на пенсию также является важным фактором при принятии решений о размере семьи для бедных домохозяйств. Поскольку переменная стоимости детей незначима при определении размера семьи в домохозяйствах с низким доходом, пакет государственной поддержки не наносит ущерба намеченной программе планирования семьи. На основании значения вероятности (F-статистика) все независимые переменные являются значимыми регрессорами для желаемого размера семьи.

Несмотря на то что переменная стоимости содержания детей незначима, все статьи расходов воспринимаются семьями с низким доходом как дорогие (таблица 8). Оценка проводилась

с использованием пробит-модели, поскольку значения переменных не были распределены нормально.

Таблица 8. Результаты регрессии для детерминант размера семьи

Переменная	Коэфф.	t-статистика	вероятность
C	-2.083337	-6.050148	0.0000
SAB	2.488215	6.524329*	0.0000
SAX	3.003321	7.260169*	0.0000
SAE	2.827038	7.390292*	0.0000
McFadden R-квадрат	0,683611		
Статистика LR	326.5591		
Вероятность (статистика LR)	0,000000		

Источник: первичные данные обследования, обработанные в 2021 г.

Среди компонентов стоимости содержания детей расходы на здравоохранение составляют наибольшую часть общей стоимости. Расходы на здравоохранение для детей прямо пропорциональны вероятности того, что домохозяйства считают расходы на содержание детей высокими. Правительство Индонезии предоставляет медицинскую помощь бедным домохозяйствам через медицинское страхование для бедных (Askeskin), а запуск программы Healthy Indonesia Card, как ожидается, еще больше расширит их доступ к медицинским услугам, соответственно, состояние здоровья неблагополучных домохозяйств улучшится. Поэтому производительность труда бедных домохозяйств всегда высока [Maliangga et al., 2019].

Расходы на образование составляют вторую по величине долю расходов на детей; они пропорциональны вероятности восприятия домохозяйствами расходов на детей как высоких. Что касается расходов на образование, правительство также предоставляет помощь через фонды BOS (School Operational Assistance) и выпуск Smart Indonesia Card (KIP). Доступ детей к формальному образованию увеличит показатели охвата образованием и сократит количество случаев выбытия детей из системы образования. Таким образом, в следующий период жизни они получат доступ к рабочим местам с более высокими доходами [Maliangga et al., 2019].

Компонент стоимости повседневной жизни – это переменная с наименьшей долей в общей стоимости содержания детей; она прямо пропорциональна вероятности того, что домохозяйства считают расходы на содержание детей высокими. Небольшая доля стоимости ежедневной жизни в общих расходах на содержание детей, вероятно, объясняется тем, что она часто минимальна в финансовом отношении. Домохозяйства располагают достаточными продовольственными ресурсами на основе прожиточного минимума и могут удовлетворять свои повседневные потребности. На основании значения вероятности (F-статистика) все независимые переменные являются значимыми регрессорами для расходов на содержание детей.

Заключение

Ожидается, что каждый индивид или домохозяйство будут стремиться к сглаживанию потребления после выхода на пенсию. Для бедных домохозяйств без пенсионных сбережений или пенсионных фондов источником дохода могут быть межпоколенные трансферты или государственная программа назначения пенсий по старости. Кроме того, эти две переменные существенно влияют на принятие решений относительно желаемого размера семьи. Ожидание межпоколенного трансферта прямо пропорционально желаемому размеру семьи. Среди бедных домохозяйств существуют высокие ожидания благосостояния после выхода на пенсию,

если у них много детей. Между тем переменная государственной пенсионной программы оказывает отрицательное влияние на желаемое количество детей. Бедные домохозяйства в деревнях планирования семьи в округе Синтанг не учитывали переменную государственной пенсии при принятии решений о размере семьи, вероятно, потому, что в Индонезии нет пенсионной схемы для бедных. Это указывает на то, что предоставление государственных пенсионных выплат может быть стратегией контроля численности населения, но это предоставление не должно быть безусловным. Например, только домохозяйства с двумя детьми будут получать пенсионную помощь от государства. Однако наши данные относятся к бедным домохозяйствам с детьми, поэтому результаты анализа могут быть искажены, поскольку планирование размера семьи больше относится к индивидам или домохозяйствам, у которых нет детей. В будущем можно проводить исследования на парах без детей или индивидах из бедных домохозяйств, которые достигли зрелости, но еще не вступили в брак.

Библиография

- Aassve A., Engelhardt H., Francavilla F., Kedir A. et al. (2005) Poverty and fertility in less developed countries: a comparative analysis / ISER Working Paper Series, No. 2005–13, University of Essex, Institute for Social and Economic Research (ISER), Colchester. URL: <http://hdl.handle.net/10419/92124>
- Ahlburg D.A. (1994) Population Growth and Poverty. In: R. Cassen (ed) *Population Development: Old Debates, New Conclusions*. Transaction Publishers, New Brunswick, 127–48.
- Aidha C.N., Ningrum D.R., Armintasari F. et al. (2020) Indonesia's Multidimensional Poverty Index 2015–2018. URL: <https://repository.theprakarsa.org/media/publications/301093-indeks-kemiskinan-multidimensi-indonesia-f8c2448d.pdf> (in Indonesian)
- Ajefu J.B. (2017) Income shocks, informal insurance mechanisms, and household consumption expenditure: Micro-evidence from Nigeria // *International Journal of Social Economics*: 44(12): 1818–32. <https://doi.org/10.1108/IJSE-04-2015-0094>
- Akerlof G.A. (2007) The missing motivation in macroeconomics // *American Economic Review*: 97(1): 5–36. <https://doi.org/10.1257/aer.97.1.5>
- Bairoliya N., Chanda A., Fang J. (2021) Consumption Smoothing and Household Savings: Role of Demographics and Durables. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3997997>
- Becker G.S. (1960) An Economic Analysis of Fertility. In: *Demographic and Economic Change in Developed Countries*. Princeton University Press, Princeton, NJ.
- Becker G.S. (1991) *A Treatise on the Family*, Harvard University Press, Cambridge, Mass, USA. https://doi.org/10.1111/j.1545-5300.1983.119_8.x
- Bielicki T. (1986) Physical Growth as a Measure of Economic Well-being of Populations: The Twentieth Century. In: F. Falkner, J.M. Tanner (eds.) *Human Growth: A Comprehensive Treatise*, Vol. 3: Methodology and ecological genetic and nutritional effects on growth, 2nd edition. Plenum, New York, 283–305. https://doi.org/10.1007/978-1-4615-7198-8_14
- Birdsall N.M., Griffin C.C. (1988) Fertility and poverty in developing countries // *Journal of Policy Modelling*: 10(1): 29–55. [https://doi.org/10.1016/0161-8938\(88\)90034-8](https://doi.org/10.1016/0161-8938(88)90034-8)
- Boldrin M., De Nardi M., Jones L.E. (2015) Fertility and Social Security // *Journal of Demographic Economics*: 81(3): 261–99. <https://doi.org/10.1017/dem.2014.14>
- Bongaarts J. (2002) The end of the fertility transition in the developing world / Policy Research Division Working Paper No.161. Population Council, New York. URL: https://knowledgecommons.popcouncil.org/departments_sbsr-pgy/301/
- Byaruhanga I., Debesay J. (2021) The impact of a social assistance program on the quality of life of older people in Uganda // *SAGE Open*: 11(1). <https://doi.org/10.1177/2158244021989311>

- Canning D.J., Jobanputra S.R., Yazbeck A.S. (2015) Africa's demographic transition: dividend or disaster? Africa Development Forum. World Bank Group, Washington, DC. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-0489-2>
- Chernichovsky D. (1984) Socioeconomic correlates of fertility behavior in rural Botswana // *Genus*: 40(3/4): 129–46. URL: <https://www.jstor.org/stable/29788421>
- Coale A.J. Hoover E.M. (1958) Population growth and economic development in low-income countries: A case study of India's prospect. Princeton University Press, Princeton, NY.
- Cohen B., House W.J. (1994) Demographic behavior and poverty: Micro-level evidence from Southern Sudan // *World Development*: 22(7): 1031–44. [https://doi.org/10.1016/0305-750X\(94\)90146-5](https://doi.org/10.1016/0305-750X(94)90146-5)
- Cooray A., Kumar S., Queen M. (2011) What explains cross-country growth in South Asia? Female Education and the Growth Effect of International Openness / BWPI Working Paper 145, 1–28.
- Curtis C.C., Lugauer S., Mark N.C. (2015) Demography patterns and household saving in China // *American Economic Journal: Macroeconomics*: 7(2): 58–94. <https://doi.org/10.1257/mac.20130105>
- Da Silva M.E.A. (2020) Does inequality benefit growth? New evidence using a panel VAR approach // *International Journal of Development Issues*: 19(1): 63–76. <https://doi.org/10.1108/IJDI-05-2019-0088>
- Deaton A. (2019) Saving and consumption smoothing. In: *The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy*, chapter 6. World Bank, Washington, DC, 335–400. https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1331-3_ch6
- Dribe M., Breschi M., Gagnon A., Gauvreau D. et al. (2017) Socio-economic status and fertility decline: Insights from historical transitions in Europe and North America // *Population Studies*: 71(1): 3–21. <https://doi.org/10.1080/00324728.2016.1253857>
- Ehrlich I., Kim J. (2005) Social security and demographic trends: theory and evidence from the international experience // *Review of Economic Dynamics*: 10(1): 55–77. <https://doi.org/10.1016/j.red.2006.09.002>
- Finn A., Leibbrandt M. (2017) The dynamics of poverty in South Africa / SALDRU Working Paper Number 174/ NIDS Discussion Paper 2016/1, Cape Town. URL: <http://hdl.handle.net/11090/824>
- Galloway T.A., Hart R.K. (2015) Effects of income and the cost of children on fertility. Quasi-experimental evidence from Norway / Discussion Papers No. 828, November. Statistics Norway, Research Department.
- Garenne M., Joseph V. (2002) The timing of the fertility transition in sub-Saharan Africa // *World Development*: 30(10): 1835–43. [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(02\)00069-4](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(02)00069-4)
- Gauthier A.H., Hatzius J. (1997) Family benefits and fertility: an econometric analysis // *Population Studies*: 51(3): 295–306. <https://doi.org/10.1080/0032472031000150066>
- Gurmu E., Mace R. (2008) Fertility decline driven by poverty: the case of Addis Ababa, Ethiopia // *Journal of Biosocial Science*: 40(3): 339–58. <https://doi.org/10.1017/S002193200700260X>
- Gwatkin D.R., Rutstein S., Johnson K. et al. (2007) Socioeconomic differences in health, nutrition and population in developing countries: an overview. Country Reports on HNP and Poverty. The World Bank, Washington, DC, USA. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/962091468332070548/pdf/483610WP0Socio10Box338901B01PUBLIC1.pdf>
- Higgins M., Williamson J.G. (1997) Age structure dynamics in Asia and dependence on foreign capital // *Population and Development Review*: 23(2): 261–93. <https://doi.org/10.2307/2137546>
- Hyatt D.E., Milne W.J. (1993) Determinants of fertility in urban and rural Kenya: estimates and a simulation of the impact of education policy // *Environment and Planning*: 25(3): 371–82. <https://doi.org/10.1068/25Fa250371>
- Ioannides Y.M., Kan K. (2000) The nature of two-directional intergenerational transfers of money and time: An empirical analysis. In: L.A. Gérard-Varet et al. (eds.) *The Economics of Reciprocity, Giving and Altruism*. International Economic Association, 314–331. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-62745-5_18

- Jappelli T., Pistaferri L. (2010) The consumption response to income changes // *Annual Review of Economics*: 2(1): 479–506. <https://doi.org/10.1146/annurev.economics.050708.142933>
- Ketkar S.L. (1979) Determinants of fertility in a developing society: The case of Sierra Leone // *Population Studies*: 33(3): 479–88. <https://doi.org/10.2307/2173893>
- Kószegi B., Matthew R. (2006) A Model of Reference-Dependent Preferences // *The Quarterly Journal of Economics*; 121(4): 1133–65. <https://doi.org/10.1093/qje/121.4.1133>
- Langani Y. (1997) Groupes sociaux et fécondité au Burkina Faso. Une étude à partir de l'EDS de 1993. Mémoire de DEA. Institut de démographie. Louvain-la-Neuve, Université catholique de Louvain.
- Leibenstein H. (1957) *Economic Backwardness and Economic Growth*. Wiley, New York.
- Letablier M.-T., Luci A., Math A., Thévenon O. (2009) The costs of raising children and the effectiveness of policies to support parenthood in European countries: a literature review. URL: <https://hal.science/hal-00408899/document>
- Maliangga M., Walewangko E.N., Londa A.T. (2019) Effect of government policy in Indonesian Smart Card and Indonesian Health Card to community's consumption level in Subdistrict East Dumoga, Bolaang Mongondow Regency // *Jurnal Berkala Ilmiah Efisiensi*: 19(1): 32–43. URL: <http://ejournal.unsrat.ac.id/index.php/jbie/article/view/22311> (in Indonesian)
- Matos L.A., Leal E.M.R., Pontes F.A.R. et al. (2021) Poverty and family resilience in Belém-Pará // *Psicologia: Reflexão e Crítica*: 34: 12. <https://doi.org/10.1186/s41155-021-00176-x>
- Mberu B.U., Reed H.E. (2014) Understanding subgroup fertility differentials in Nigeria // *Population Review*: 53(2): 23–46. <https://doi.org/10.1353/prv.2014.a553278>
- Modigliani F., Brumberg R. (2003) *Utility Analysis and The Consumption Function: An Interpretation of Cross Section Data*. In: K.K. Kurihara (ed.) *Post-Keynesian Economics*. Rutgers University Press, New Brunswick, NJ. <https://doi.org/10.4324/9781315016849>
- Muhoza D.N., Broekhuis A., Hooimeijer P. (2014) Variations in desired family size and excess fertility in East Africa // *International Journal of Population Research*: 2014: 486079. <http://dx.doi.org/10.1155/2014/486079>
- Muhtar M. (2017) Improving social services for poor family to social protection program through the service system and integrated references // *Sosio Informa*: 3(1): 59–69. <https://ejournal.poltekkeso.ac.id/index.php/Sosioinforma/article/view/378/456> (in Indonesian)
- Mussa R. (2014) Impact of fertility on objective and subjective poverty in Malawi // *Development Studies Research*: 1(1): 202–22. <http://dx.doi.org/10.1080/21665095.2014.948898>
- Notten G.D. (2006) *Poverty and consumption insurance in Russia / MGSOG Working Paper 2006/004*. Maastricht Graduate School of Governance, Maastricht University, Maastricht. URL: https://www.researchgate.net/publication/255652807_Poverty_and_Consumption_Insurance_in_Russia
- Noumbissi A., Sanderson J.P. (1998) *Pauvreté et comportements démographiques au Cameroun*. In: F. Gendreau (ed.) *Crises, pauvreté et changements démographiques dans les pays du Sud*. Estem, Paris, 149–163.
- Odusola A. (2002) *Poverty and fertility dynamics in Nigeria: a micro evidence / UNDP Africa Research Discussion Papers 267048*, United Nations Development Programme (UNDP). URL: <https://ideas.repec.org/p/ags/undprp/267048.html>
- Rahman M., DaVanzo J., Razzaque A. (2002) *When will Bangladesh reach replacement-level fertility? The role of education and family planning services*. Report of the Expert Group Meeting on Completing the Fertility Transition, New York, NY, USA. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/unpd_egm_200203_country papers_when_will_bangladesh_reach_replacement-level_fertility_rahman_davanzo_razzaque.pdf
- Reza F., Widodo T. (2013) The Impact of education on economic growth in Indonesia // *Journal of Indonesian Economy and Business*: 28(1): 23–44. URL: <https://www.neliti.com/publications/92819/the-impact-of-education-on-economic-growth-in-indonesia#cite>

- Shaikh S.A., Ismail M.A., Ismail A.G., Shahimi S., Shafiai M.H. (2018) Intertemporal consumption behaviour in OIC countries // *International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management*: 11(4): 529–52. <https://doi.org/10.1108/IMEFM-06-2017-0160>
- Shang B. (2014) Pension reform and equity: the impact on poverty of reducing pension benefits. In: B.J. Clements, F. Eich, S. Gupta (eds.) *Equitable and Sustainable Pensions*, chapter 4. International Monetary Fund, USA. <https://doi.org/10.5089/9781616359508.071>
- Siegmann A. (2002) Optimal saving rules for loss-averse agents under uncertainty // *Economics Letters*: 77(1): 27–34. [https://doi.org/10.1016/S0165-1765\(02\)00113-1](https://doi.org/10.1016/S0165-1765(02)00113-1)
- Skoufias E. (2003) Consumption Smoothing in Russia: Evidence from the RLMS // *Economics of Transition*: 11(1): 67–91. URL: <https://www.researchgate.net/journal/Economics-of-Transition-1468-0351>
- Suratman E., Massardi R. (2020) Family planning villages and contraceptive selection behaviour in West Kalimantan province, Indonesia: A preliminary study // *Demografie*: 62(3): 142–56. URL: https://csu.gov.cz/docs/107508/eabafa91-c1f6-a16f-768b-d82b724317e7/13005320q3_142-156.pdf?version=1.0

Другие источники информации

- Annu C.M. (2020) Indonesia is 4th rank in country with highest population density. URL: <https://databoks.katadata.co.id/datapublish/2020/12/15/indonesia-peringkat-ke-4-negara-berpenduduk-terbanyak-dunia> (in Indonesian)
- Badan Kepegawaian Negara (2023) Batas usia pension PNS. URL: <https://betv.disway.id/read/17293/terbaru-bkn-resmi-tetapkan-batas-usia-pensiun-pns-2023-bukan-56-tahun-lagi-berapa-itu> (in Indonesian)
- BKKBN (2022) Kampung KB di Indonesia. Badan Koordinasi Keluarga Berencana Nasional. Cabinet Secretariat of Republic Indonesia. (2021) Gov't Launches Cash Social Assistance Programs for 2021. URL: <https://setkab.go.id/en/govt-launches-cash-social-assistance-programs-for-2021/> (in Indonesian)
- Central Bureau of Statistics of Indonesia (2023) Indonesia in figures. URL: <https://www.bps.go.id/en>
- Jayani D.H. (2020) World Bank Projection for The Indonesian poverty level until 2020. URL: <https://databoks.katadata.co.id/datapublish/2020/07/21/proyeksi-bank-dunia-kemiskinan-indonesia-2020-bisa-sampai-11> (in Indonesian)
- MediaBUMN (2023) Direksi Anak Perusahaan BUMN, Erick Thohir Hapus Syarat Batas Usia. URL: <https://mediabumn.com/direksi-anak-perusahaan-bumn-erick-thohir-hapus-syarat-batas-usia> (in Indonesian)

Сведения об авторах

- Эдди Суратман – преподаватель и исследователь в Университете Танджунгпура, Факультет экономики и бизнеса. Понтианак, 78124, Индонезия. Email: eddy.suratman@ekonomi.untan.ac.id
- Рестиатун Рестиатун – автор-корреспондент, преподаватель и научный сотрудник в Университете Танджунгпура, Факультет экономики и бизнеса. Понтианак, 78124, Индонезия. Email: restiatun@untan.ac.id